

СЕРГЕЙ МОТОРИН

*Война барда-
генерала
вытегорских
карьеров*

Песни, стихи, посвящения

Сергей Борисович Моторин
Война барда-генерала
вытегорских карьеров.
Песни, стихи, посвящения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27810139

ISBN 9785449003584

Аннотация

Песни, стихи, посвящения, звучащие на моих концертах по СНГ, строки, рожденные в сердце через боль происходивших событий, которые предлагаю читателям и землякам.

Война барда-генерала вытегорских карьеров Песни, стихи, посвящения

Сергей Борисович Моторин

© Сергей Борисович Моторин, 2017

ISBN 978-5-4490-0358-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На полном ходу из вагона так хочется выпрыгнуть,
на последнем дыханье уткнуться в живые цветы
и глаза пассажиров поражённые выглянут,

увозя этот миг на житейские мира плоты.

Вас увозят вагоны к хорошим и ласковым домикам,
небоскрёбы Вас ждут, разговоров пустых суета,
неужели сердца продадите ухоженным комикам,
как сейчас посмеётся над Вами из песен мечта.

Так разбейте же окна, равнодушные выкиньте,
в удушающий воздух прокричите, что я не один,
посмотрите в глаза, что в друг друге Вы нынче увидите?
Этот миг для Вселенной – божественно – преданный сын.

* * *

Кровью разорвано сердце гитары моей,
Может, прошепчут: Песней нас снова согрей!

Если цветы повышают в цене,
значит, поэтам не быть на войне.

Народу всё меньше...

В омуте грязном немая совсем суета,
значит ли это, что сатана вновь сыта?

На микрофон одевают чехол,
значит, гитара пашет, как вол.

Народу всё меньше...

Борозды-струны в поле невиданных строк,
жизнь мне даёт снова жестокий урок,
в зале немом царствует всюду струна,
вот-вот через крышу прорвётся Луна!

Народу всё меньше...

Я уезжаю, я к почестям не привык,
северный рву я без злобы кадык,
какая привычка – рвать Вас два часа,
где же Луна? Подать чудеса!
Народу всё больше!

* * *

Из кочегарок выходят певцы
и погибают, дождавшись цветов,
вновь улыбнулись вокруг подлещи,
звездой обманув наших отцов.
В топке сердечной рождалась строка,
в топке сердечной боль жизненных мук,
только девчонки святая рука
в топке волнует угли разлук.
Всю жизнь долбим души во льду,
нервы, как искры, сгорают дотла,
из кочегарок душевных уйду,
если до сердца успеет игла.

* * *

Где только меня леший не носил,
в каких я только не был закоулках,
бежал я от себя что было сил,
а ветер бил в лицо тревожно-гулко.
И я Рубцова всё хочу догнать,
пишу стихи, но нет, не дотянуться,

как до звезды рукой мне не достать,
так и покойнику вовеки не проснуться.

* * *

Какие к чёрту чудеса,
когда вокруг такая выюга!
С ума сошли, что ль, небеса
и не видать во выюге друга!
Любовницей побудь моей,
спи, выюга, у моих дверей!

* * *

Стих не идёт, так полосну по горлу,
чтоб слово, втянутое кадыком,
от пищевого отвернувшись сора,
вдруг показалось красным языком.
Но это жало не спешит свой мёд
отдать бумаге из сердечных сот,
оно сначала магму слов наврёт,
чтоб ум заполз в фальшивый грот.
Нет, не обманешь, вырву я слезой
тысячелетнее, волнующее эхо
и до утра укрою стих лозой,
поиздевавшись на прощанье смехом.

* * *

Таёжный прокурор медведь
сказал мне как-то раз: Присесть!

И посиди со мною до весны.
Ну чтож, о чём тут разговор,
сказал ему, что я н
сказал ему, что я не вор
и задремал у сказочной стены.
Сосали лапу в Новый год,
вопрос медведь мой задаёт:
Чем кормят наверху народ?
А я ему: Ты идиот,
ко дну пустили пароход,
он с хлебом был и голод настаёт.
На перестройку веры нет!
– сказал мохнатый мой сосед,
но веры нет, но и поэта нет.
Медведь тот косточку сосёт,
он был, видать, не идиот,
ты не ходил бы в лес, народ!

* * *

Живу до блевотины,
пишу – так до смерти,
я жизнью обточенный,
хотите – проверьте!

* * *

Чтобы в душу не лезть ни к кому,
я продал свои сапоги...

* * *

Знайте, люди, для Вас я, как птица,
пролетел над Вашей судьбой,
не успев на лету помолиться,
как разбился с гитарой-сумой!

* * *

Сколько коварных критиков,
сколько забытых нытиков,
хочется на рассвете
высказать это:
Живут не поэты!
Живут на поэтах!

* * *

Небо – океан наоборот,
звёзды – это глаза акул,
их заманчивый свет людям врёт,
зачем люди идут на их призрачный гул?
Я попробовал. Умер. Лечу.
Какая акула! О, звёздная пасть!
Но над землёй всю хохочу,
потому что земным так не пропасть!

* * *

Как мне всё надоело, не хочу уже я ничего,

просто надо уйти, как всегда уходили другие,
застрелиться в прохладное утро, не забыв
никого,
предо мною лежат, словно ягоды, пули рябье.
Их манящая медь яркой каплею в сердце
вольётся,
будет врач ковыряться в моём сердце в
усталую ночь,
выймет пулю, печально в окно улыбнётся
и захочет с песней убитой рядом прилечь.
Пой, мой врач опоздавший, про муки пустые,
про несбыточность снов, про любовниц
красивый букет,
а на простыни кровь, как души запятые,
заливает судьбою простреленной слово: ПОЭТ!
* * *

Мы пережили палача,
но всё равно мы рубим, рубим
чужие души сгоряча,
Россию судим, судим, судим.
Нам не назначено веков
на размышленье,
что Вы, Дело!
Мы наплодили дураков,
российская душа осела.
На Соловках колокола

нам чёрным звоном отольются,
а где теперь перепела,
там песни с кровушкой льются.

* * *

В подарок брат несёт топор,
ведь я по слухам, здешний вор,
злым вихрем ранены слова,
в которых здешняя трава
чуть позавидовала солнцу,
зачем открыла мать оконце?
Зачем угрюмых гадов нить
заставила Россию нить?
И взял топор-перо я в руки,
чтоб сказки, а не книжки-суки
пришли берёзами в избу,
я не открыл для них трубу,
а буду с ними на морозе
лелеять ночь в поэме-розе.

* * *

Я душу положил в ведро
и шёл по городу, лежала
она в нём с книгою Дидро,
гитара на плече молчала.
Я пуст, мне безразлично всё,

и окрик женщины красивой,
и что зовут тебя пугливой,
и то, что жизнь, как колесо.
Я пнул ведро, на кой мне чёрт
душа – подруга сумасбродья,
а жизнь – ведь ты не высший сорт
и я – не Ваше благородье!

* * *

Я ненавижу слабые стихи,
они не позовут меня в дорогу,
вот кто-то взял и слышу я: Хи-хи!
И жалко продавщицу, ну ей Богу!
Ах, чёрт возьми! – мне хочется сказать.
О, нет, не покупайте эту книгу!
Здесь нет души, здесь нечего читать
и я в кармане покажу ей фигу!
А кто виновен, что Рубцова нет?
Что этим книгам здесь не запылиться?
Я ухожу, даю себе обет:
Лет через пять сюда вновь возвратиться!
Я ненавижу слабые стихи...

* * *

Ах, ветер милый, тебе ли злиться?
Ведь ты свободен, как в небе птица!

Стихи с тоскою тебе читаю,
где завтра буду, откуда знаю?
Ведь я бродяга, везде гонимый,
волной онежской в душе хранимый,
страна большая, прощай, Онего,
печаль покрыта холодным снегом!
Пусть кто-то шепчет: Какого чёрта?
Бегу, как ветер, от порта к порту!
Стихи, как душу, везду бросаю,
О, где, любовь, ты, моя босая?
Девчонки груди малинно-сочны,
стих с запятыми, вот это точно,
пусти, старушка, погреться к печи,
хоть ночь послушать простые речи!
Рассвет погонит опять в дорогу,
Как жизнь? – расспросят. – ВСЁ СЛАВА БОГУ!!!

* * *

Триста ребят у душманов в плену
в кровавом, колючем сне,
смотрят на север – нашу страну,
сгорая в душевном огне.
Раны гноятся, бинтует песок,
солнце – впервые враг,
слышу любимой мираж-голосок.
Где же ты? Сделай шаг!

Рассвет погасил свечку-звезду,

мама, не жди меня!

Посмертным листком в дом наш войду

вздохом от солнца-огня.

Кто нас послал? Их бы так допросить!

Бандит выжигает глаза.

Неужто отцам гробы вновь носить?

падает с неба слеза.

Даже у неба есть, знаю, душа,

небо, пошли нам дождь!

В чёрный мир нас ведут не спеша,

слабому дайте нож!

Звёзды на кладбищах, звёзды небес,

ваш одинаков огонь,

России нести этих песен крест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.